

УДК 902.01
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-74-85

Индустрии среднего палеолита в Приморском Дагестане во время Marine Isotope Stage 5: региональный контекст

А. А. Анойкин

*Новосибирский государственный университет
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Каменные индустрии, относящиеся к среднему палеолиту, появились в Приморском Дагестане в позднехазарское время (~ 200–90 тыс. л. н.). Они представлены находками с нескольких десятков местонахождений в долинах рек Рубас, Дарвагчай и из береговой зоны Каспийского моря. Эти технокомплексы можно охарактеризовать как нелеваллуазские, непластинчатые, с присутствием леваллуазского расщепления. Среди нуклеусов доминируют ядрища параллельного способа скальвания. Радиальная и леваллуазская техники использовались реже. Основу орудийного набора составляют скребла, зубчато-выемчатые и шиповидные орудия. Встречаются леваллуазские и мустьерские остроконечники. Отсутствуют предметы с вентральным утончением и бифасы. Группа верхнепалеолитических типов изделий немногочисленна. Данные комплексы показывают хронологическое и культурное соответствие подобным ассамбляжам Закавказского нагорья и Западной Азии (мустье Загроса), что может служить аргументом в пользу их преемственности и указывать возможное направление древних миграций.

Ключевые слова

Кавказ, средний палеолит, MIS 5, леваллуа, мустье, первичное расщепление, орудийный набор

Для цитирования

Анойкин А. А. Индустрии среднего палеолита в Приморском Дагестане во время Marine Isotope Stage 5: региональный контекст // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография. С. 74–85. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-74-85

Coastal Dagestan Middle Paleolithic Marine Isotope Stage 5 Assemblages: Regional Context

A. A. Anoinkin

*Novosibirsk State University
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article discusses the development of Middle Paleolithic assemblages in Caucasus during MIS5. The majority of Middle Paleolithic Caucasus archaeological sites are located in Southern Caucasus and along the Black Sea coast. In Northeastern Caucasus only a few exposed lithic assemblages were reported that demonstrate technical and

© А. А. Анойкин, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography

typological characteristics typical for the Middle Paleolithic. During the last decade more than 20 Paleolithic sites including several multilayered occupations in the Darvagchai and Rubas River basins have been discovered. The assemblages from Coastal Dagestan sites like Rubas-1 (layer 3), Darvagchai-zaliv-1 (complex 2), Chumus-Inic, Rubas-2–5 etc. should be associated with the Middle Paleolithic. Cultural bearing layers of the majority of the sites had been included in the pebble glomeration, dated to Late Khazar time (0,2–0,1 Ma). The total number of artifacts in these assemblages is ~ 1700 items. Most of them (~ 1400 items) were found in the stratified sediments (Rubas-1 (layer 3), Darvagchai-zaliv-1 (complex 2), etc.).

Results. The techniques of parallel unifacial, radial and Levallois flaking are typical for the Middle Paleolithic complexes of Coastal Dagestan. Generally, these assemblages can be characterized as non-Levallois and non-laminar (I_{lam} ~ 10), with the limited presence of Levallois technique and low faceting indices (IL and IF < 20). However, Levallois technique produced both elongated blanks, including points, and flakes. Narrow-faced cores were rarely used. Flakes were used as tool-blanks. Such tools as side-scrapers, denticulate, notched tools and perforators dominate in the tool kits. Levallois and Mousterian points were rare. There are many rough end-scrapers and knives found, but Upper Paleolithic types of tools, such as burins, borers, etc., are sporadic. Limaces were rare. Truncated-faceted tools with base rejuvenation and bifaces typical for different Caucasus Middle Paleolithic assemblages have not been identified. Coastal Dagestan Middle Paleolithic sites demonstrate significant differences with synchronous Caucasus assemblages (Kudaro I Cave (layers 4–3), Kudaro III Cave (layers 4–3), Cona Cave (layer 5) in South Ossetia; Djurchula Cave, Copi I Cave in Georgia; Myshtulagty-lagat Cave (layers 14–12) in North Ossetia; Erevanskaya Cave (layers 7–5A), Hovk-I Cave (layers 12–8) in Armenia; Azih Cave (layer III) in Azerbaijan).

Conclusion. Comparison of Coastal Dagestan sites with other Caucasus Middle Paleolithic sites has revealed significant differences between them. However, during the early stages of occupations, Dagestan Middle Paleolithic sites share some similarities with the Zagros-Taurus Middle Paleolithic (together with South Caucasus sites). We conclude that the Dagestan Middle Paleolithic assemblages investigated represent a local variant of the Middle Eastern Middle Paleolithic.

Keywords

Caucasus, Middle Palaeolithic, MIS 5, Levallois, Mousterian, primary reduction, tools assemblages

For citation

Anoikin A. A. Coastal Dagestan Middle Paleolithic Marine Izotope Stage 5 Assemblages: Regional Context. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 74–85. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-74-85

В настоящее время на территории Кавказа известно более 400 памятников, где присутствуют археологические материалы, атрибутированные как среднепалеолитические. При этом только на незначительной части этих объектов (около 10 %) артефакты залегали *in situ*, позволяя определить четкие технико-типологические параметры каменных ассамбляжей и их точную хронологию [Палеолит..., 1984; Любин, 1989; Голованова, Дороничев, 2003а; Любин, Беляева, 2006]. Таким образом, все схемы развития среднего палеолита в регионе опирались на материалы небольшого числа известных стоянок, наиболее информативные из которых локализованы в его южной и северо-западных частях и связаны, как правило, со скальными убежищами [Любин, 1989; Голованова, Дороничев, 2003б; Любин, Беляева 2006]. На территории Северо-Восточного Кавказа комплексы этого времени были представлены только немногочисленными подъемными материалами [Котович, 1964; Амирханов, 1986].

Ситуация в этой части Кавказа радикально изменилась после того, как в 2003 г. в Дагестане были начаты активные комплексные изыскания экспедиций ИА РАН и ИАЭТ СО РАН. В результате многолетних работ на западном побережье Каспия было открыто более 30 местонахождений каменного века, в том числе несколько многослойных стоянок, большая часть которых сосредоточена в приморской зоне [Деревянко и др., 2012]. В связи с этим актуальным является включение данных материалов в общую схему развития среднепалеолитических индустрий на Кавказе. Данная статья посвящена рассмотрению археологических комплексов, в недавнее время открытых в Приморском Дагестане, хронология которых соответствует MIS 5. Целью работы является культурно-хронологическое позиционирование этих материалов в общей схеме развития среднепалеолитических индустрий Кавказского региона. Основные задачи: проведение общей сравнительной технико-типологической характеристики археологических комплексов Приморского Дагестана времени MIS 5 и сравнение полученных данных с материалами основных среднепалеолитических памятников Кавказа

с целью определения генезиса, возможных индустриальных связей и общих направлений развития.

Территория Приморского Дагестана представляет собой береговую полосу шириной до 30 км, протянувшуюся вдоль Каспийского моря с северо-запада (от г. Махачкалы) на юго-восток (до р. Самур). С востока она ограничена морем, с запада – известняковыми хребтами мелового возраста и подразделяется на две части: область предгорий и прибрежную равнину.

Каменные индустрии, относящиеся по характеристикам первичного расщепления (использование нескольких вариантов леваллуазской техники и др.) и составу орудийных наборов (остроконечники леваллуа и мустье, интенсивно оформленные скребла, верхнепалеолитические типы и др.) к среднепалеолитическим, появляются на этой территории в позднехазарское время (~ 200–90 тыс. л. н.). В настоящее время они представлены находками с местонахождений в среднем течении р. Рубас (Рубас-1–5, Хуряк-1–3, Карчагсу), связанных с древней галечно-конгломератной толщей аллювиального происхождения, включая артефакты комплекса 2 местонахождения Дарвагчай-Залив-1 (среднее течение р. Дарвагчай), а также подъемными материалами дарвагчайской и манас-озеньской групп пунктов сборов (Чумус-Иниц, Дарвагчай-2–5, Манас-Озень I–V Генторун I–II, Количи) [Деревянко и др., 2012].

Наиболее точную хронологическую привязку имеет средний комплекс артефактов местонахождения Рубас-1. Здесь, в нижней части культуросодержащего слоя 3, зафиксирован эпизод обратной намагниченности Блейк, что позволяет, учитывая другие естественнонаучные данные, определить время формирования аллювиальной толщи, включающей археологические материалы, интервалом 120–100 тыс. л. н. [Анойкин, 2017]. Хронологическая позиция остальных комплексов определяется либо залеганием их в схожих лито-стратиграфических условиях, либо на основе анализа каменной индустрии.

Общее количество артефактов в этих комплексах относительно небольшое – около 1 700 экз., однако основная их часть (~ 1 400 экз.) имеет стратифицированное залегание (Рубас-1, слой 3; Дарвагчай-Залив-1, комплекс 2 и др.).

Характеризуя каменные индустрии, бытовавшие на территории Приморского Дагестана в позднехазарское время, можно заключить, что в них наряду с большим количеством одно- и двухплощадочных однофронтальных нуклеусов параллельного способа скалывания хорошо представлены радиальные и леваллуазские ядрища для острий и отщепов. В незначительном количестве есть торцовые формы, в том числе выполненные на массивных отщепах. Орудия изготовлены преимущественно на сколах, как правило, не удлинённых. Основную часть инвентаря составляют скребла, включая двухлезвийные варианты, часто интенсивно ретушированные; шиповидные орудия; значителен процент зубчато-выемчатых форм; в небольшом количестве есть леваллуазские и мустьерские остроконечники и крупные галечные орудия. В одном экземпляре присутствует небольшой лимас. Верхнепалеолитическая группа немногочисленна, в основном это невыразительные атипичные скребки и единичные экземпляры проколов, резцов, узких пластин с интенсивной многорядной ретушью.

На настоящий момент не существует единой общей культурно-хронологической схемы развития среднего палеолита на Кавказе. Вместе с тем большая часть исследователей выделяет в нем два этапа, разграниченных довольно продолжительным временным интервалом, связанным с одним из позднеплейстоценовых плингициальных периодов (оледенение вюрм II) и имеющим временные рамки ~ 75–65 тыс. л. н. [Голованова и др., 2006; Любин, Беляева, 2006]. Археологические комплексы Приморского Дагестана, перечисленные выше, в целом хронологически соответствуют более раннему из этих этапов, занимающему длительный временной интервал в пределах MIS 5.

На территории Южного и Центрального Кавказа среднепалеолитические индустрии первой половины вюрма наиболее полно представлены в материалах пещерных комплексов Кударо I (слои 4–3), Кударо III (слои 4–3), Цона в Южной Осетии (слой 5); Джручула и Цопи I (разрушенный скальный навес) в Грузии, Мыштулагты-Лагат (слои 14–12) в Северной Осетии, Ереванская (слои 7–5А) и Ховк I (слои 12–8) в Армении, а также Азых (слой III) в Азер-

байджане [Григолия, 1963; Любин, 1977; 1989; Гиджрати, 1987; Голованова, Дороничев, 2003а; 2005; Любин, Беляева, 2006; Гусейнов, 2010; Hidjrati et al., 2003; Asryan et al., 2014; Fernández-Jalvo Y. et al., 2016].

Коллекция артефактов из среднепалеолитических слоев пещеры Кударо I (слои 4–3) не велика (101 экз.), но она содержит значительное количество орудийных форм (~ 70 %). Первичное расщепление характеризуют единственное дисковидное однофронтальное ядрище и сколы, более 60 % которых относятся к пластинчатым заготовкам и (или) получено в рамках леваллуазской техники; IF ~ 68 [Любин, 1977].

Около 40 % орудийного набора составляют леваллуазские и мустьерские остроконечники. Одно изделие имеет вентральную подправку основания. Чуть менее многочисленна категория леваллуазских сколов, среди которых ~ 90 % приходится на пластины. Скребла (~ 15 %) разнообразны по модификациям, около половины – двухлезвийные, в том числе конвергентные. В коллекции в небольшом количестве присутствуют также ножи и выемчатые изделия [Там же. С. 43–51].

Среднепалеолитические материалы из Кударо III более многочисленны (~ 200 экз.). Здесь выделено два разных археологических комплекса; более древний (слой 4) близок по составу каменной индустрии к ассамбляжам слоев 4–3 Кударо I [Любин, 1989]. В его орудийном наборе доминируют удлиненные остроконечники, в большинстве своем ретушированные, часть имеет двухстороннюю подработку [Там же. С. 32]. В слое 3 также высок процент пластинчатых заготовок, однако в орудийном наборе лучше представлены леваллуазские короткие остроконечники; изделия зубчато-выемчатой группы; больше доля скребел, в основном однолезвийных; есть галечные орудия (чопперы); [Любин, 1989; Голованова, Дороничев, 2003б; Любин, Беляева, 2006].

Артефакты из мустьерских слоев пещеры Цона (слои 5 и 5а) представлены 71 предметом. Сколы преимущественно удлиненные, большая часть имеет пропорции пластин. Орудийный набор (~ 60 %) представлен, в основном, удлиненными леваллуазскими и мустьерскими остроконечниками (некоторые имеют двухстороннюю обработку по всей поверхности), немногочисленными скреблами, зубчатыми изделиями, ножами и скребком [Любин, 1977; 1989].

Массовый археологический материал, хронологически соответствующий MIS 5, был получен из двух культурных слоев пещеры Джрчула [Adler, Tushabramishvili, 2004]. Нижний (слой II) содержал 2279 экз. каменных артефактов. Группа нуклевидных изделий включала значительное количество плоскостных ядрищ разных типов, среди которых основная доля приходилась на однофронтальные параллельного способа скалывания; Пам ~ 40. Леваллуазская группа изделий представлена, в основном, сколами разных пропорций; IL ~ 36, IF ~ 39, IFstr ~ 19 [Любин, 1989; Adler, Tushabramishvili, 2004]. В орудийном наборе преобладают скребла различных модификаций, чаще всего однолезвийные. Хорошо представлены зубчатые изделия. Остроконечники немногочисленны, практически все – мустьерские, удлиненные. Несколько изделий имеют двустороннюю обработку – как подтесывающую основание, так и распространяющуюся на значительную площадь вентральной поверхности. Есть ножи, единичные лимасы, скребки, угловые и двухгранные резцы [Любин, 1977; 1989].

Материалы слоя I (1528 экз.) демонстрируют качественно иной состав индустрии. Нуклеусов в технокомплексе практически нет, орудия составляют ~ 65 % всех изделий [Любин, 1977; Adler, Tushabramishvili, 2004]. Пам ~ 69, значительно больше продуктов леваллуазской техники, в основном пластин. IL ~ 60, IF ~ 63, IFstr ~ 30 [Любин, 1989]. В орудийном наборе ведущим типом являются удлиненные мустьерские остроконечники, в том числе имеющие частичную двухстороннюю обработку как основания, так и острой части. Есть и леваллуазские остроконечники. Хорошо представлены скребла, как в одно- так и в двухлезвийных вариантах, включая угловатые формы. Есть лимасы. Остальные категории (зубчатые, ножи, резцы, скребки, в том числе скребок-проколка и скребок с носиком) присутствуют в одном экземпляре [Любин, 1977; 1989]. Материалы обоих слоев рассматриваются исследователями в рамках одной культурной традиции, а несоответствия состава и количества в категориях

первичного расщепления и орудийных наборах соотносят с различиями в хозяйственной деятельности [Любин, 1977; Adler, 2002; Adler, Tushabramishvili, 2004].

Каменная индустрия памятника Цопи I насчитывает 2 763 экз. [Григолия, 1963]. Предполагаемый автором раскопок возраст стоянки (миндель – рисс) в настоящее время многими исследователями принимается как значительно удревленный, и ее индустрию рассматривают в рамках ранних мустьерских комплексов начальных стадий MIS 5 [Григолия, 1963; Палеолит..., 1984; Любин, 1989; Голованова, Дороничев, 2003б]. Первичное расщепление на памятнике характеризуется небольшим количеством плоскостных ядрищ (дисковидные и параллельного способа скалывания). Среди сколов подавляющее большинство составляют отщепы. В орудийном наборе (956 экз.) ~ 90 % – скребла, как правило, однолезвийные, включая скребла-ножи. Двухлезвийные формы составляют ~ 8 % категории, большинство – угловатые. Часть скребел имеет вентральное утончение заготовки. Остроконечники немногочисленны (~ 5 %), все мустьерские укороченные. Присутствуют бифасы, как двойко-, так и плоско-выпуклые. Есть единичные скребки и резцы [Григолия, 1963; Голованова, Дороничев, 2003б].

Пещера Мыштулагты-Лагат, 30-метровая толща отложений которой содержит археологический материал с раннего палеолита до Средневековья, изучается с 1982 г., однако результаты этих работ практически не введены в научный оборот [Гиджрати, 1987; Hidjрати et al., 2003]. Исследователи на основе анализа комплекса естественнонаучных данных, включая AMS-датировки перекрывающих и Ag-Ag – подстилающих отложений, относят к MIS 5 слои 14–12 [Hidjрати et al., 2003]. Каменную индустрию этих слоев рассматривают как зубчатое мустье фации леваллуа с доминированием в ассамбляжах пластинчатых сколов. В орудийном наборе хорошо представлены удлиненные леваллуазские и, реже, мустьерские остроконечники. Присутствует значительная доля скребел, в том числе двойных, включая угловатые и конвергентные. На некоторых скреблах фиксируется вентральная подправка, как базальной части, так и площадная. Встречены ножи [Голованова, Дороничев, 2005; Hidjрати et al., 2003].

На территории Армении также присутствуют археологические комплексы с материалами, соответствующими MIS 5. Так, в пещере Ховк-1 нижняя пачка слоев (слои 12–8) на основании OSL-датировки, полученной из слоя 8 (~ 104 тыс. л. н.), имеет возраст более 100 тыс. л. н. [Pinhasi et al., 2011]. Немногочисленные артефакты (~ 40 экз.), зафиксированные в этих слоях, представлены удлиненными леваллуазскими остроконечниками, скреблом и сколами (в основном пластинами), в том числе с фасетированными ударными площадками [Pinhasi et al., 2008; Gasparyan, Arimura, 2014].

Нижние слои Ереванской пещеры (слои 7–5A), согласно AMS-датировкам перекрывающих отложений, имеют возраст > 50 тыс. л. н., а состав фауны и споро-пыльцевые комплексы позволяют предполагать, что их формирование проходило в холодных климатических обстановках финала вюрма I [Ерицян, 1970; Pinhasi et al., 2008; Gasparyan, Arimura, 2014]. Первичное расщепление в индустрии нижних слоев характеризуется плоскостными ядрищами – дисковидными и параллельного способа скалывания, в основном одноплощадочными. Среди сколов подавляющее большинство составляют отщепы (Iam ~ 8). Леваллуазская группа изделий немногочисленна, IL ~ 7, IF ~ 30, IFstr ~ 17. В орудийном наборе ведущей категорией являются скребла (~ 33 %), в подавляющем большинстве однолезвийные, массивные. Группа остроконечников менее значима, в ней, в основном, леваллуазские формы. Хорошо представлена группа выемчатых орудий с клетонскими анкошами. В коллекции присутствуют бифасы (~ 3 %). В единичных экземплярах есть скребки, резцы и проколки [Ерицян, 1970; Ерицян, Семенов, 1971].

К начальным этапам MIS 5, а возможно и к более древнему хронологическому отрезку (MIS 6), относятся материалы слоя 3 пещеры Азых. Их рисс-вюрмский возраст, ранее только предполагаемый на основании анализа фаунистических остатков и общей стратиграфической ситуации на памятнике, был недавно подтвержден двумя открытыми AMS-датами (> 60 тыс. л. н.) и серией из шести последовательных ESR-дат в интервале ~ 180–100 тыс. л. н.

[Гусейнов, 2010; Asryan et al., 2014; Fernández-Jalvo Y. et al., 2016]. Общее количество артефактов из слоя насчитывает 3 744 экз. Среди типологически выраженных нуклеусов (63) более 70 % составляют одно- и двухфронтальные дисковидные ядрища, также присутствуют одно- и двухплощадочные ядрища параллельного способа скалывания. Леваллуазские формы единичны и представляют острый вариант расщепления [Гусейнов, 2010]. При этом доля леваллуазских заготовок среди сколов составляет ~ 20 %, IF ~ 70, а IFstr ~ 40. Значительная доля сколов представлена пластинчатыми заготовками – Pam ~ 40 [Джафаров, 1999; Гусейнов, 2010].

Среди типологически выраженных орудийных форм (338 экз.) ведущими категориями являются остроконечники и скребла, вместе составляющие ~ 85 % инвентаря. В группе остроконечников доминируют леваллуазские, слабо удлиненные. Мустьерских ~ 10 %, почти все с пропорциями пластин. У нескольких предметов прослеживается ретушная подработка основания. Скребла в большинстве продольные однолезвийные, двухлезвийных форм ~ 40 %, треть из них составляют конвергентные и угловатые. На нескольких скреблах фиксируется прием вентрального утончения заготовки. Среди других категорий орудий наиболее массово представлены ножи и зубчато-выемчатые формы. В единичных экземплярах есть резцы, невыразительные скребки, бифасиальные изделия и галечное орудие (чоппер) [Любин, 1989; Гусейнов, 2010]. Судя по рисункам, присутствуют также отдельные транкировано-фасетированные изделия [Гусейнов, 2010. С. 165. Рис. 88, 9, 10].

В настоящее время большую часть рассмотренных пещерных комплексов исследователи объединяют в кударо-джручульскую группу памятников («мустье джручульского типа»), включая в нее материалы памятников Кударо I, Кударо III, Цона, Джручула, а также указывая на определенное сходство индустрий этих стоянок с ассамбляжами из слоев 14–12 Мыштулагты-Лагат и нижних слоев Ховк-1 [Любин, 1977; Голованова, Дороничев, 2003б; Любин, Беляева, 2006; Pinhasi et al., 2008; 2011]. В целом эти комплексы характеризуются как леваллуазские индустрии с большой долей пластинчатых заготовок и удлиненных остроконечников на пластинах, где также хорошо представлены продольные скребла, встречаются лимасы, ножи и зубчатые изделия. Специфическим приемом оформления остроконечников является вентральная подработка плоской ретушью основания и (или) острия. Ближайшие аналогии данным индустриям исследователи находят в материалах среднего палеолита Леванта – мустье типа Табун D и Хуммалиан [Голованова, Дороничев, 2003б; Любин, Беляева, 2006].

Исключение составляют материалы слоя 3 пещеры Кударо III, которые автор раскопок объединяет с подъемными комплексами цхинвальской группы памятников (Каркустакау, Тамарашени I и др.) [Любин, 1989]. Некоторые исследователи относят к этой группе и индустрию слоев 14–12 пещеры Мыштулагты-Лагат [Голованова, Дороничев, 2005]. Данные технокомплексы также являются леваллуазскими пластинчатыми, однако в их орудийных наборах преобладают остроконечники без вторичной отделки. Среди ретушированных форм большинство составляют однолезвийные скребла и зубчато-выемчатые изделия. Присутствуют скребки, галечные орудия (чопперы, чоппинги) и бифасы [Любин, 1977; 1989]. Часть исследователей обнаруживает сходство этих материалов с левантийским мустье типа Табун B [Голованова, Дороничев, 2003; 2015а].

Индустрии памятников Закавказского нагорья ((Ереванская, слои 7–5А и Азых, слой III)) характеризуются невысокой пластинчатостью дебитажа, присутствием леваллуазской технологии, высокими индексами фасетирования, доминированием в орудийных наборах скребел и остроконечников, а также незначительным процентом зубчатых форм, верхнепалеолитических типов и изделий с бифасиальной обработкой. По своим характеристикам они ближе всего к мустьерским индустриям загросского типа, что неоднократно отмечалось в научной литературе, хотя правомерность таких корреляций поддерживается не всеми исследователями [Джафаров, 1999; Голованова, Дороничев, 2005; Любин, Беляева, 2006].

Уникальной для среднего палеолита Кавказа является индустрия Цопи I, которую характеризуют крайне низкие индексы пластин, леваллуазского компонента и фасетирования ударных площадок. Орудийный набор почти весь состоит из скребел, однолезвийных,

оформленных ступенчатой ретушью. Угловатых и конвергентных форм немного. Часть изделий имеет вентральное утончение. Есть плоско-выпуклые бифасы. Орудия других типов (остроконечники, зубчато-выемчатые, скребки, резцы и др.) немногочисленны или представлены единичными экземплярами. Материалы стоянки ряд исследователей сравнивает с мустье шарантского типа фации кина или с ябрудьеном Западной Азии, указывая на отсутствие в регионе похожих комплексов [Любин, 1977; Голованова, Дороничев, 2003б].

На Северо-Западном Кавказе в настоящее время известно только два стратифицированных объекта, где выявлен археологический материал, соответствующий первой половине среднего палеолита, – пещера Матузка (слои 7–5В) и Ильская стоянка [Голованова и др., 2006; Щелинский, 2012а].

Нижние слои пещеры Матузка (слои 7–5В), возраст которых определяется разными стадиями MIS 5, по совокупности данных естественнонаучных дисциплин, включая палеомагнитное датирование (в слое 7 выявлен эпизод обратной намагниченности Блейк), демонстрируют немногочисленную (164 экз.), но выразительную индустрию. Среди сколов большинство составляют массивные отщепы небольших размеров, пластин практически нет. Продуктов леваллуазской техники нет, ударные площадки не фасетировались. Среди орудий преобладают скребла, включая двулезвийные с продольным расположением краев. Есть четыре бифасиальных орудия. В единичных экземплярах присутствуют скребки, зубчатые и выемчатые орудия, а также чоппер [Голованова и др., 2006].

Анализируя индустрию нижних слоев пещеры Матузка, авторы раскопок определяют ее как архаичный средний палеолит, не имеющий прямых аналогов среди стоянок Северо-Западного Кавказа, хотя отдельные формы бифасиальных наконечников близки подобным изделиям из пещеры Цона и с Абинского местонахождения [Голованова, Дороничев, 2005; 2015б; Голованова и др., 2006].

Стационарные работы на Ильской стоянке проводятся с 1926 г., но материалы, полученные при раскопках 1920–1930-х гг. (> 3 000 артефактов), были опубликованы относительно недавно, а данные по работам 1960-х гг. так и не введены в научный оборот [Щелинский, Кулаков, 2005]. Хронология стоянки определялась в широком диапазоне вюрмского времени – от начала MIS 5 до финала MIS 3, при этом более молодой возраст находил подтверждение в радиоуглеродных датах, выполненных по костному материалу (~ 40–34 тыс. л. н.) [Щелинский, Кулаков, 2005; Щелинский, 2012б]. В результате работ на восточном участке памятника (Ильская-2), начавшихся в конце прошлого века, были существенно уточнены стратиграфия, хронология и культурная атрибуция объекта. На стоянке зафиксировано девять литологических слоев, содержащих семь культурных горизонтов с материалами среднего палеолита, при этом возраст горизонтов 7–2 соответствовал разным стадиям MIS 5, начиная с 5e, а для горизонта 1 он определялся финалом MIS 4 – началом MIS 3 [Щелинский, 2012а; 2012б]. К сожалению, в ходе этих работ была вскрыта лишь небольшая площадь, полученная коллекция артефактов немногочисленна, и в настоящее время опубликованы данные только по трем верхним культурным горизонтам [Щелинский, 2012б]. В связи с этим при общей оценке индустрии памятника приходится оперировать в основном обобщенными материалами раскопок 1920–1930-х гг.

Нижний комплекс артефактов (~ 2/3 от общего числа) показывает невысокие индексы использования леваллуазской техники (IL ~ 15, IF ~ 30) и низкий процент пластинчатых заготовок (Пам ~ 15). Основную часть орудийного набора составляют скребла (~ 30 %), включая двулезвийные конвергентные формы, а также интенсивно ретушированные изделия типа полукина и кина, в том числе с вентральной подработкой. Много бифасиальных форм, таких как листовидные острия с плоско-выпуклым сечением и кайльмессеры. Хорошо представлены ретушированные остроконечники и лимасы. Изделия зубчато-выемчатой группы единичны [Щелинский, Кулаков, 2005; Анисюткин, 2007].

В верхнем комплексе существенно выше доля леваллуазского компонента (IL ~ 40, IF ~ 40) и пластинчатых заготовок (Пам ~ 25). Наиболее многочисленной категорией орудийного инвентаря являются неретушированные леваллуазские сколы, включая два остроко-

нечника. Близкое количество составляют скребла (~ 25 %), в подавляющем большинстве одноконечные, без интенсивной ретуши. К конвергентным формам относится шесть изделий. Присутствует четыре мустьерских остроконечника, один – с вентральной подработкой. Верхнепалеолитическая группа орудий (~ 15 %) включает концевые скребки, резцы, ножи с притупленными обушками, проколку и узкие пластины с интенсивной ретушью по продольным краям. Есть два листовидных острия с двояковыпуклым сечением [Анисюткин, 2007].

Материалы культурных слоев 2–3 из раскопок Ильской стоянки – 2 (2 034 экз.) демонстрируют состав индустрии, близкий верхнему комплексу [Щелинский, 2012б].

Культурная атрибуция этих ассамбляжей в настоящее время не является однозначной. Ранее весь материал Ильской стоянки рассматривался в совокупности, и большинство исследователей относили данную индустрию к восточноевропейскому микоку, хотя также высказывались мнения о принадлежности ее к мустье с ашельской традицией или мустье типичному шарантским компонентам [Формозов, 1965; Палеолит..., 1984; Любин, 1994; Голованова, Дороничев, 2005; Щелинский, Кулаков, 2005]. Предлагалось также рассматривать верхний и нижний комплексы стоянки в рамках различных культурных традиций, относя более древние материалы к микокским индустриям юга Восточной Европы (нелеваллуазский микок с шарантскими элементами), а более поздний – к мустье типичному фации леваллуа с малочисленными бифасами [Анисюткин, 2007]. Исследователи, изучающие стоянку в последнее время, на основе новых материалов выделяют на ней единую мустьерскую индустрию, имевшую продолжительное существование и развивавшуюся в рамках одной культурной традиции, выделяя ее в особый «ильский» тип [Щелинский, 2012б].

Как уже указывалось, на территории Северо-Восточного Кавказа до недавнего времени комплексы, соответствующие хронологическому интервалу MIS 5, были практически неизвестны. Материалы, полученные в ходе работ последних лет в Приморском Дагестане, в определенной степени заполняют имеющуюся лауну. Тем не менее, их общая оценка и сравнение с синхронными индустриями Кавказа затруднены тем, что значительная часть этих материалов имеет поверхностное залегание или залегает в аллювиальных отложениях, т. е., скорее всего, они неполны и могут не отражать всех индустриальных параметров, являясь своеобразной выборкой.

В целом, эти технокомплексы можно охарактеризовать как нелеваллуазские и непластинчатые (Pat редко > 10), с присутствием леваллуазского расщепления и низкими индексами фасетирования (IL и IF < 20). Среди нуклеусов доминируют ядрища параллельного способа скалывания в разных вариантах; радиальная и леваллуазская техники использовались значительно реже, но регулярно. При этом леваллуазское расщепление направлено на производство как удлиненных заготовок, включая остроконечники, так и отщепов. Иногда использовались торцовые формы нуклеусов. Основу орудийного набора составляли скребла, зубчато-выемчатые и шиповидные орудия, заметно количество ножей и невыразительных скребков. Среди скребел очень небольшой процент составляют конвергентные формы, изделия с обработкой типа кина отсутствуют. Леваллуазские и мустьерские остроконечники есть во всех комплексах, но как единичные находки. Среди них, как и среди скребел, нет предметов с вентральным утончением. Немногочисленна группа верхнепалеолитических типов изделий (резцы, проколки, долотовидные). Лимас – один, изделий с бифасиальной обработкой не встречено. Галечные орудия редки.

Наиболее близки к среднепалеолитическим комплексам Приморского Дагестана по индустриальным особенностям, территориальному расположению и, возможно, хронологически материалы слоя III пещеры Азых и нижние слои Ереванской пещеры. Однако при общем сходстве в первичном расщеплении здесь наблюдаются существенные расхождения в типологии орудийных наборов, хотя на этих памятниках также значителен процент одноконечных скребел. Вместе с тем в дагестанских материалах очень мало остроконечников и конвергентных форм, отсутствуют изделия с вентральной подтеской и утончением базальной части, нет бифасов.

Более существенные отличия наблюдаются при сравнении материалов Приморского Дагестана с другими среднепалеолитическими комплексами Кавказа. Большинство последних либо относятся к леваллуазским пластинчатым индустриям (Кударо I, Джручула, Мыштулагты-Лагат и др.), и в их ассамбляжах значительный процент составляют остроконечные формы, либо они ориентированы в орудийном производстве на изготовление таких специфических форм, как скребла кина и (или) бифасиальные орудия (Цопи I, Ильская, Матузка и др.). Кроме того, практически на всех стоянках этого времени фиксируются изделия с вентральным утончением, которых нет в дагестанских материалах.

Таким образом, наибольшее, хотя и достаточно слабое сходство отмечается между материалами дагестанских стоянок и памятников Закавказского нагорья, близкие связи которых с мустьерскими индустриями Загроса позволяют предполагать возможные корреляции среднепалеолитических ассамбляжей долин Рубаса и Дарвагчая с комплексами именно этих регионов [Палеолит..., 1984; Джафаров, 1999; Голованова, Дороничев, 2003б]. На это указывают некоторые особенности как первичного расщепления данных технокомплексов, так и их орудийных наборов. Это невысокий процент пластин, умеренное использование леваллуазской техники, в основном в параллельно-конвергентном варианте, сочетание параллельной радиальной и леваллуазской техник скалывания, значительный процент скребел, сочетание леваллуазских и мустьерских остроконечников, присутствие лимасов и отсутствие бифасиальных изделий [Голованова, Дороничев, 2005; Dibble, 1984; 1991; The Paleolithic..., 1993; Kozłowski, 1998; Jaubert et al., 2009]

Исходя из имеющихся данных, можно заключить, что, несмотря на значительное количество известных среднепалеолитических памятников на Кавказе и большое технико-типологическое разнообразие внутри их групп, прямых аналогий со среднепалеолитическими материалами Приморского Дагестана в настоящее время не прослеживается. Это может быть связано как с недостаточной представительностью дагестанских индустрий, довольно многочисленных, но состоящих, в основном, из разновременных и перемешанных материалов, так и с имевшимся в то время культурным разнообразием, не исключавшим возможность существования на данной территории оригинальной среднепалеолитической индустрии.

Список литературы / References

- Амирханов Х. А.** Манас-озеньские мустьерские местонахождения в Прикаспийском Дагестане // Новое в археологии Северного Кавказа. М.: Наука, 1986. С. 5–26.
Amirkhanov Kh. A. Manas-ozenskie must'erskie mestonakhozhdeniya v Prikaspiiskom Dagestane [Manas-ozen Mousterian sites in the Pre-Caspian Dagestan]. *Novoe v arheologii Severnogo Kavkaza* [News in archaeology of Nord Caucasus]. Moscow, Nauka, 1986, p. 5–26. (in Russ.)
- Анойкин А. А.** Палеолит Приморского Дагестана: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, [б. и.], 2017. 44 с.
Anoikin A. A. Paleolit Primorskogo Dagestana [Paleolithic of Coastal Dagestan]. Doctor Histor. Sci. Syn. Diss. Novosibirsk, 2017, 44 p. (in Russ.)
- Анисюткин Н. К.** О выделении двух комплексов Ильской мустьерской стоянки // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 44–59.
Anisyutkin N. K. O vydelenii dvukh kompleksov Il'skoi must'erskoi stoyanki [On identification of two Il'skaya Mousterian site complexes]. *Kavkaz i pervonachal'noe zaselenie chelovekom Starogo Sveta* [Caucasus and the initial population of the Old World]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2007, p. 44–59. (in Russ.)
- Гиджрати Н. И.** К проблеме интерпретации нижнепалеолитических отложений пещеры Ласок (Мыштулагты Лагат) в Северной Осетии // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе: Изд-во СОГУ, 1987. С. 141–154.
Hidjrati N. I. K probleme interpretatsii nizhnepaleoliticheskikh otlozhenii peschery Lasok (Myshtulagty lagat) v Severnoi Osetii [On Interpretation of the Weasel Cave (Myshtulagty lagat) Lower Paleolithic sediments]. *Problemy interpretatsii arkheologicheskikh istochnikov* [Issues in Interpretation of Archaeological Sources]. Ordzhonikidze, NOSU Publ., 1987, p. 141–154. (in Russ.)

- Голованова Л. В., Дороничев В. Б.** Палеолит Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2003а. Вып. 3. С. 3–44.
Golovanova L. V., Doronichev V. B. Paleolit Severo-Zapadnogo Kavkaza [Paleolithic of Northwestern Caucasus]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and researches of archaeology of Kuban]. Krasnodar, KubSU Publ., 2003, iss. 3, p. 3–44. (in Russ.)
- Голованова Л. В., Дороничев В. Б.** Средний палеолит Кавказа // Археологический альманах. Донецк: Донецчина, 2003б. № 13. С. 18–66.
Golovanova L. V., Doronichev V. B. Srednii paleolit Kavkaza [Middle Paleolithic of Caucasus]. *Arkheologicheskii al'manakh* [Archaeological Almanac]. Donetsk, Donechchina Publ., 2003, no. 13, p. 18–66. (in Russ.)
- Голованова Л. В., Дороничев В. Б.** Экологические ниши и модели адаптации в среднем палеолите Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. С. 3–72.
Golovanova L. V., Doronichev V. B. Ekologicheskie nishi i modeli adaptatsii v srednem paleolite Kavkaza [Ecological Niches and the Models of Nonadaptability in the Caucasus Middle Paleolithic]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and researches of archaeology of Kuban]. Krasnodar, KubSU Publ., 2005, p. 3–72. (in Russ.)
- Голованова Л. В., Дороничев В. Б.** Динамика изменения каменных индустрий на рубеже раннего и среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // V Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Краснодар: Вика-Принт, 2015а. С. 51–61.
Golovanova L. V., Doronichev V. B. Dinamika izmeneniya kamennykh industrii na rubezhe rannego i srednego paleolita na Severo-Zapadnom Kavkaze [Dynamics of Change of the Stone Industries on the Edge of the Early and Middle Paleolithic in Northwestern Caucasus]. *V Anfimovskie chteniya po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Kul'turnye vzaimodeistviya narodov Zapadnogo Kavkaza v drevnosti i srednevekov'e* [V Anfimov readings on the Archaeology of Western Caucasus. Cultural Interactions of the Peoples of Western Caucasus in Antiquity and the Middle Ages]. Krasnodar, Vika-Print Publ., 2015, p. 51–61. (in Russ.)
- Голованова Л. В., Дороничев В. Б.** Динамика среды и культуры в позднем плейстоцене Кавказа // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2015б. № 4. С. 72–85.
Golovanova L. V., Doronichev V. B. Dinamika sredy i kul'tury v pozdnem pleistotsene Kavkaza [Dynamics of Environment and Culture in the Late Pleistocene of Caucasus]. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tura* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleocology, Culture], 2015, no. 4, p. 72–85. (in Russ.)
- Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Левковская Г. М., Лозовой С. П., Несмеянов С. А., Поспелова Г. А., Романова Г. П., Харитонов В. М.** Пещера Матузка. СПб.: Островитянин, 2006. 194 с.
Golovanova L. V., Doronichev V. B., Levkovskaya G. M., Lozovoi S. P., Nesmeyanov S. A., Pospelova G. A., Romanova G. P., Kharitonov V. M. Peschera Matuzka [The Matuzka Cave]. St. Petersburg, Ostrovityanin Publ., 2006, 194 p. (in Russ.)
- Григолия Г. К.** Палеолит Квемо-Картли (погребенная пещера Цопи I): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, [б. и.], 1963. 18 с.
Grigoliya G. K. Paleolit Kvemo-Kartli (pogrebennaya peschera Copi I) [Paleolithic of Kvemo-Kartli (The Copi I Cave)]. Cand. Histor. Sci. Syn. Diss. Tbilisi, 1963, 18 p. (in Russ.)
- Гусейнов М.** Древний палеолит Азербайджана. Баку: Текнур, 2010. 220 с.
Guseinov M. Drevnii paleolit Azerbaidzhana [Ancient Paleolithic of Azerbaijan]. Baku, Teknur Publ., 2010, 220 p. (in Russ.)
- Деревянко А. П., Амирханов Х. А., Зенин В. Н., Анойкин А. А., Рыбалко А. Г.** Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.
Derevyanko A. P., Amirhanov Kh. A., Zenin V. N., Anoin A. A., Rybalko A. G. Problemy paleolita Dagestana [Issues on Paleolithic of Dagestan]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2012, 292 p. (in Russ.)
- Джафаров А. Г.** Средний палеолит Азербайджана. Баку: Елм, 1999. 228 с.
Dzhafarov A. G. Srednii paleolit Azerbaidzhana [Middle Paleolithic of Azerbaijan]. Baku, Elm Publ., 1999, 228 p. (in Russ.)
- Ерицян Б. Г.** Ереванская пещерная стоянка и ее место среди древнейших памятников Кавказа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., [б. и.], 1970. 31 с.

- Eritsyan B. G.** Erevanskaya peschernaya stoyanka i ee mesto sredi drevneishikh pamyatnikov Kavkaza [Yerevan Cave and its Position among the most Ancient Caucasus Sites]. Cand. Histor. Sci. Syn. Diss. Moscow, 1970, 31 p. (in Russ.)
- Ерицян Б. Г., Семенов С. А.** Новая нижнепалеолитическая пещера «Ереван» // КСИА. 1971. Вып. 126. С. 32–36.
- Eritsyan B. G., Semenov S. A.** Novaya nizhnepaleoliticheskaya peschera «Erevan» [A New Early Paleolithic Cave Site «Erevan»]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief reports of Institute of archaeology], 1975, iss. 126, p. 32–36. (in Russ.)
- Котович В. Г.** Каменный век Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагестан. филиала АН СССР, 1964. 226 с.
- Kotovich V. G.** Kamennyi vek Dagestana [Stone Age of Dagestan]. Makhachkala, Dagestan Branch AN SSSR Publ., 1964, 226 p. (in Russ.)
- Любин В. П.** Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 224 с.
- Lyubin V. P.** Must'erskie kul'tury Kavkaza [Mousterian Cultures of Caucasus]. Leningrad, Nauka, 1977, 224 p. (in Russ.)
- Любин В. П.** Палеолит Кавказа // Палеолит мира. Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989. С. 9–142.
- Lyubin V. P.** Paleolit Kavkaza [Paleolithic of Caucasus]. *Paleolit mira. Paleolit Kavkaza i Severnoi Azii* [Paleolithic of World. Paleolithic of Caucasus and Nord Asia]. Leningrad, Nauka, 1989, p. 9–142. (in Russ.)
- Любин В. П.** Итоги комплексного изучения Баракаевской мустьерской стоянки // Неандертальцы Гупского ущелья. Майкоп: Меоты, 1994. С. 151–164.
- Lyubin V. P.** Itogi kompleksnogo izucheniya Barakaevskoi must'erskoi stoyanki [Results of Comprehensive Study of Barakaevskaya Mousterian Site]. *Neandertal'tsy Gupskogo ushel'ya* [Neanderthals of the Gupsky canyon]. Maikop, Meoty Publ., 1994, p. 151–164. (in Russ.)
- Любин В. П., Беляева Е. В.** Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 108 с.
- Lyubin V. P., Belyaeva E. V.** Rannaya preistoriya Kavkaza [Early Prehistory of Caucasus]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2006, 108 p. (in Russ.)
- Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. 384 с.
- Paleolit SSSR [Paleolithic of USSR]. Moscow, Nauka, 1984, 384 p. (in Russ.)
- Формозов А. А.** Каменный век и энеолит Прикубанья. М.: Наука, 1965. 160 с.
- Formozov A. A.** Kamennyi vek i eneolit Prikuban'ya [Stone Age and Chalcolithic of Pre-Cuban]. Moscow, Nauka, 1965, 160 p. (in Russ.)
- Щелинский В. Е.** О возрасте Ильской мустьерской стоянки // КСИА. 2012а. Вып. 227. С. 46–58.
- Schelinskii V. E.** O vozraste Il'skoi must'erskoi stoyanki [On the Age of the Il'skaya Mousterian Site]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief reports of the Institute of archaeology], 2012a, iss. 227, p. 46–58. (in Russ.)
- Щелинский В. Е.** Об Ильской мустьерской стоянке // Stratum Plus. 2012б. № 1. С. 69–110.
- Schelinskii V. E.** Ob Il'skoi must'erskoi stoyanke [On the Il'skaya Mousterian site]. *Stratum Plus*, 2012, no. 1, p. 69–110. (in Russ.)
- Щелинский В. Е., Кулаков С. А.** Ильская мустьерская стоянка (раскопки 1920-х –1930-х годов). СПб.: Европейский Дом, 2005. 96 с.
- Schelinskii V. E., Kulakov S. A.** Il'skaya must'erskaya stoyanka (raskopki 1920-kh –1930-kh godov) [The Il'skaya Mousterian Site (1920–1930 excavation)]. St. Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2005, 96 p. (in Russ.)
- Adler D. S.** Late Middle Palaeolithic Patterns of Lithic Reduction, Mobility, and Land Use in the Southern Caucasus: PhD Dissertation. Cambridge, Harvard University, 2002, 488 p.
- Adler D. S., Tushabramishvili N.** Middle Palaeolithic patterns of settlement and subsistence in the southern Caucasus. In: Conard N. J., Kandel A. (eds.). Settlement dynamics of the Middle Palaeolithic and Middle Stone Age. Tübingen, Kerns, 2004, vol. 2, p. 91–132.
- Asryan L., Ollé A., Moloney N., King T.** Lithic assemblages of Azokh Cave (Nagorno Karabagh, Lesser Caucasus): Raw materials, technology and regional context. *Journal of Lithic Studies*, 2014, iss. 1, no. 1, p. 33–54.

- Dibble H. L.** The Mousterian Industry from Bisitun Cave (Iran). *Paléorient*, 1984, iss. 10, no. 2, p. 23–34.
- Dibble H. L.** Mousterian Assemblage Variability on an Interregional Scale. *Journal of Anthropological Research*, 1991, no. 47 (2), p. 239–257.
- Fernández-Jalvo Y., King T., Yepiskoposyan L., Andrews P.** (eds.) Azokh Cave and the Transcaucasian Corridor. New York, Springer, 2016, 350 p.
- Gasparyan B., Arimura M.** (eds.). Stone Age of Armenia. A Guide-book to the Stone Age Archaeology in the Republic of Armenia. Kanazawa, Kanazawa Uni., 2014, 370 p.
- Hidjrati N. I., Kimball L. R., Koetje T.** Middle and Late Pleistocene investigations of Mysh-talagty Lagat (Weasel Cave) North Ossetia, Russia. *Antiquity*, 2003, iss. 77, no. 298.
- Jaubert J., Biglari F., Bordes J., Bruxelles L., Mourre V., Shidrang S., Naderi R., Maskour M., Maureille B., Mallye J.-B., Quinif Y., Randu W., Laroulandie V.** The Middle Palaeolithic occupation of Mar Tarik, a new Zagros Mousterian site. In: Otte M., Biglari F., Jaubert J. (eds.). Iran Palaeolithic. BAR International Series 1968. Oxford, 2009, vol. 28, p. 7–27.
- Kozłowski J. K.** The Middle and the early Upper Palaeolithic around the Black Sea. In: Akaza-va T., Aoki K., Bar-Yosef O. (eds.). Neandertals and Modern Humans in Western Asia. New York, Plenum Press, 1998, p. 461–482.
- Pinhasi R., Gasparian B., Wilkinson K., Bailey R., Bar-Oz G., Bruch A., Chataigner C., Hoffmann D. L., Hovsepian R., Nahapetyan S., Pike A. W. G., Schreve D., Stephens M.** Hovk 1 and the Middle and Upper Palaeolithic of Armenia: a preliminary framework. *Journal of Human Evolution*, 2008, no. 55, p. 803–816.
- Pinhasi R., Higham T. F. G., Golovanova L. V., Doronichev V. B.** Revised age of late Neanderthal occupation and the end of the Middle Palaeolithic in the northern Caucasus. *PNAS*, 2011, iss. 108, p. 8611–8616.
- The Palaeolithic Prehistory of the Zagros-Taurus. Philadelphia, Uni. of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 1993, 238 p.

Материал поступил в редколлегию
Received
21.05.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Аношкин Антон Александрович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Геоархеология и палеоэкология человека» Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия), старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия, anui1@yandex.ru)

Anton A. Anoinin, Doctor of History, Senior Researcher at the Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, anui1@yandex.ru)